

Шанхайская Организация Сотрудничества и проблемы безопасности Центральной Азии

Маргарет Чунг

Цель данной статьи состоит в том, чтобы исследовать геополитическую ситуацию в Центральной Азии; изучить различные подходы к укреплению безопасности региона; оценить растущую роль ШОС в гарантированной безопасности среднеазиатских государств; проследить развитие внешней политики региональных акторов; изучить современные межнациональные отношения, затрагивающие вопросы безопасности; определить роль государственных и негосударственных акторов в указанных процессах.

На протяжении большей части 90-х годов XX века государствам Центральной Азии отводились относительно низкоприоритетные позиции во внешней политике США, Евросоюза, России и Китая. Только в конце 1990-х годов, после активизации режима талибов в Афганистане, а затем развертывания с 2001 года операции международной коалиции в Афганистане, отдельные страны Центральной Азии стали важными партнерами в сфере безопасности для международной коалиции при проведении военных действий. В ходе этой операции ведущие мировые державы проявили заинтересованность в утверждении собственных интересов в регионе в сфере международной безопасности (включая энергобезопасность).

В последнее десятилетие научные исследования проблем региональной безопасности сосредоточились на геополитическом соперничестве в регионе. Для описания взаимодействия между великими мировыми державами (Россией, США, Китаем, группой стран Евросоюза), которые пытаются обозначить или изменить границы своих сфер влияния и интересов в Евразийском регионе, стал применяться термин «новая Большая игра». Большинство исследований геополитической ситуации в регионе основываются на традиционной реалистской трактовке понятия безопасности (не учитывая в должной мере проявление новых измерений

безопасности в сфере “soft security”) и соотносят безопасность в регионе с общим геополитическим противостоянием России-Запада, Запада-Китая, а также с появлением конкурирующих моделей обеспечения безопасности в данном регионе.

Существуют определенные, вполне прагматические интересы, которые подвигают ведущие мировые державы к конкуренции за доминирование в данном регионе и возможность получения доступа к энергоресурсам, рынкам, приобретения региональных союзников (партнеров), в том числе в военно-политической сфере. Но есть также и стимулы для совместной работы внерегиональных держав вместе со странами региона над отдельными вопросами обеспечения безопасности (зачастую их определяют как “новые угрозы и вызовы” или же «нетрадиционные аспекты безопасности»). К таковым можно отнести борьбу с терроризмом, наркотрафиком, незаконной продажей оружия, трансграничной незаконной миграцией, а в позитивном плане – развитие современной инфраструктуры и долгосрочное экономическое развитие региона.

Международные организации ШОС, ОДКБ, НАТО и их страны-участницы имеют в чем-то альтернативные, а в чем-то взаимодополняющие интересы и планы в регионе. Каждая из этих организаций является уникальной по

■ Международные отношения

своему составу, различным интересам и возможностям их участников. То, каким образом каждая (региональная или межрегиональная) структура взаимодействует с государствами региона и как они решают проблемы безопасности, разнится весьма существенно и составляет основу некоторой конкуренции международных организаций за представительство и влияние в регионе.

Шанхайская организация сотрудничества с самого начала своего возникновения стала важным актором на международной арене. Можно сказать, что на протяжении прошедшего десятилетия ШОС постоянно усиливала свое присутствие в глобальном масштабе. Эта региональная организация получила статус наблюдателя в ООН.¹ Кроме того, две страны-участницы ШОС — Россия и Китай — являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, обладают ядерным оружием и ядерными технологиями. К тому же, население шести стран-членов ШОС (включая Китай, Россию, Казахстан, Киргизию, Узбекистан и Таджикистан) составляют чуть более четверти всего населения земного шара.

Цель этой статьи дать оценку эффективности ШОС в решении проблем, связанных с безопасностью, обозначить в общих чертах возможные вызовы, стоящие перед этой организацией, а также определить перспективы ШОС с точки зрения выстраивания диалога с другими региональными или международными организациями. В этой работе анализируется развитие ШОС в полноценную организацию по безопасности, а также ее широкая деятельность и глубина сотрудничества, свойственные другим, зрелым организациям по безопасности, таким, как НАТО.

Предпосылки ШОС. Первоначально ШОС была создана под названием «Шанхайская пятерка» и состояла из пяти нынешних членов, за исключением Узбекистана. Главной целью «Шанхайской пятерки» было решение пограничных споров. К 2002 году между Китаем и Киргизией, Казахстаном, Россией и Таджикистаном была подписана большая часть пограничных соглашений.² Успех «Шанхайской пятерки» создал возможности для формирования ШОС, которая включила в свою программу деятельности весьма широкий круг проблем. Устав ШОС определил в качестве своей основной укрепление «взаимного доверия, дружбы и добрососедства между государствами-членами». Для ее реализации этот документ предусматривает развитие эффективного сотрудничества в следующих сферах: политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, кредитно-финансовой, транспортной и природоохранной.³

ШОС относит терроризм, сепаратизм и экстремизм к наивысшим угрозам безопасности.⁴

Поэтому в 2004 году была создана Региональная антитеррористическая структура (РАТС) с тем, чтобы заняться решением проблем связанных с терроризмом. Страны-члены ШОС к угрозам безопасности также отнесли незаконный оборот наркотиков, торговлю оружием, организованную преступность и энергобезопасность.

Среди исследователей бытует мнение, что ШОС «еще должна проявить себя как нечто большее, чем просто форум на высшем уровне для выстраивания сетей взаимодействия между лидерами», иначе эта региональная организации будет просто не в состоянии выйти за пределы официальных деклараций⁵ представителей стран-участниц. Но ведь известно, что уже на первом этапе создания организации ее члены сумели успешно разрешить существовавшие между ними пограничные споры.

Запад смотрит на ШОС с определенной долей скепсиса. Некоторые западные ученые заявляют, что ШОС представляет собой группу государств, не придерживающихся западных либеральных ценностей демократии и не уважающих права человека, которые сотрудничают для реализации лишь собственных интересов⁶. Эти авторы рассматривают «глобализацию ШОС как элемент неофициальной доктрины сдерживания Соединенных Штатов и их союзников»⁷, а само существование ШОС характеризуют как «угрозу» для Запада⁸. С другой стороны, среди них есть и такие, которые утверждают, что эта организация должна быть признана в качестве необходимого инструмента реализации долгосрочного регионального развития.⁹

В настоящий момент среди ученых и дипломатов также существуют разные мнения по поводу возможности прямой дипломатической конфронтации с ШОС. Вместе с тем складывается впечатление, что весьма маловероятно, что ШОС превратится в антизападную организацию:

- во-первых, стать врагами Запада — не в интересах всех участников ШОС и каждого из них в отдельности;
- во-вторых, исходя из текущего курса внешней политики Китая, ясно, что страна не стремится сформировать антиамериканскую или антизападную коалицию. «Китай гарантирует меньше турбулентности и больше прагматичности во взаимодействии с США. Китай извлекает выгоду, в то время как Россия рассматривается в качестве главного критика американской политики и тем самым вызывает на себя полную силу ответных мер за свою позицию»¹⁰;
- в-третьих, ШОС не предназначена для предотвращения конфликтов в качестве организации коллективной безопасности. Трудно представить, каким бы образом

Россия смогла гарантировать защиту всей территории Китая от нападения, и наоборот. Очевидно, что ШОС нельзя сравнивать с НАТО и его Международными силами содействия безопасности (ISAF) в Афганистане с точки зрения обязательств в области безопасности.

ШОС представляет собой новую модель лидерства при преобладании российско-китайского партнерства. Если говорить точнее, то ШОС основана на российском и китайском стратегическом партнерстве. В последние годы многие ученые утверждали, что Россия и Китай стали ближе с точки зрения их стратегических воззрений на регион Средней Азии, в то время как другие утверждали, что их геополитические интересы и особенно их энергетические интересы в Средней Азии сочетают как элементы сотрудничества, так и соперничества.

Россия и Китай в Центральной Азии: партнерство или сотрудничество? В последние годы многие ученые утверждают, что Россия и Китай в Центральной Азии стратегически стали ближе. Другие утверждают, что их геополитические и энергетические интересы в Центральной Азии – это сочетания элементов сотрудничества и конкуренции. Для раскрытия данного тезиса представляется необходимым рассмотреть сумму фактов из "уроков прошлого", рассмотреть вероятность возникновения конфликта интересов между Россией и Китаем, а также описать возможные сценарии русско-китайских стратегических отношений в Центральной Азии в среднесрочной перспективе, рассмотрев их с позиций «взгляда из будущего».

Уроки прошлого. Во времена Советского Союза Пекин не имел прямых контактов с Центрально-азиатскими государствами, так как официальные дипломатические отношения шли через Москву. Только после распада Советского Союза Пекин начал строить официальные дипломатические отношения с постсоветскими государствами Центральной Азии. Начало сотрудничества между Китаем, Россией и государствами Центральной Азии было связано с обеспечением безопасности границ. «Шанхайская пятерка» создавалась с целью урегулирования пограничных споров и сокращения военного присутствия в пограничных районах. С успехом реализовав свою задачу, "Шанхайская пятерка" была преобразована в новую региональную организацию – «Шанхайская Организация Сотрудничества» (ШОС) с более широкой повесткой дня и охватом решаемых задач.

Общие интересы и ценности Китая и России. Россия и Китай имеют некоторые общие геополитические интересы в Центральной Азии. В совместных заявлениях "О многополярном мире и формировании нового мирового порядка" (1997 г.) и "О мировом порядке в XXI веке" (2005 г.) было зафиксировано положение

о том, что страны имеют схожие стратегические интересы. Более того, обе страны продемонстрировали схожие взгляды на кризисные ситуации вокруг бывшей Югославии, Ирака, на проблему реформирования ООН, высказали озабоченность сохранением американских военных баз в Центральной Азии и после ликвидации режима талибов в Афганистане. В этих вопросах проявились общие фундаментальные ценности Китая и России.

Оглядываясь на мятеж в Андижане в 2005 году, можно заметить существенное отличие его оценок Западом и государствами-членами ШОС. Ташкент обвинил мятежников в связях с исламскими боевиками и подавил восстание вооруженными силами государства. ШОС официально квалифицировал мятеж как акт терроризма, что стало фактически поддержкой Узбекистана в пресечении экстремистской деятельности на своей территории. В то же время Запад резко осудил узбекское руководство за его действия по отношению к мятежникам. США ясно дали понять, что они не стремятся к разжиганию революций по всему региону, но и впредь будут поощрять формирование и деятельность в центрально-азиатских странах оппозиционных группировок в целях содействия закреплению в регионе демократических форм правления.

Такие западные ученые, как Глисон и Бернс, утверждают, что многие факторы ограничивают стратегическое партнерство между Китаем и Россией в политическом, экономическом и энергетическом секторах в связи с тем, что их интересы сталкиваются друг с другом. По их мнению, Россия выражает обеспокоенность по поводу военной модернизации Китая, некоторые российские аналитики и политики рассматривают Китай как потенциального противника, видя угрозу в самой географической близости двух стран, массовой незаконной китайской иммиграцией на Дальний Восток. Кроме того, обе страны имеют свои виды на богатые природные ресурсы Центральной Азии. Таким образом, конкуренция двух стран в отношении трубопроводных маршрутов и сделок является неизбежной. Китай принимает активное участие в строительстве железных дорог и нефтепроводов в Центральной Азии. Он активно приобретает центрально-азиатские энергетические компании. Например, по свидетельству Торбакова, China National Petroleum, начиная с 1997 года, инвестировала почти 10 млрд. долл. в нефтедобычу Казахстана.

Можно утверждать, что существует конкуренция между двумя государствами в вопросах политики и дипломатии, поскольку каждый стремится заключать сделки с центрально-азиатскими государствами через различные региональные организации. Китай стремится работать с государствами Центральной Азии посредством ШОС, а Россия стремится работать с теми же государствами через ОДКБ или

■ Международные отношения

другие структуры СНГ. Российская Федерация рассматривается в качестве единоличного лидера в процессе принятия решений в рамках структур СНГ, и это может быть противопоставлено Китаю как основному игроку в ШОС. В этом случае, они будут потенциальными конкурентами в регионе.

Взгляд из будущего. Что будет происходить в Центральной Азии? Ответ на этот вопрос будет зависеть от ряда важных факторов. Различные великие державы, которые конкурируют в регионе, предлагают альтернативные модели его развития. От стран Центральной Азии зависит, какую модель они выберут для своего дальнейшего развития. Экономически наиболее эффективна китайская модель. Политически – присоединение к России. Некоторые государства, например, Узбекистан, даже пытались усидеть на двух стульях одновременно.

В настоящее время в странах Центральной Азии существует многовекторная внешняя политика, которая мешает выбору между моделями Запада, России или Китая. Что делать политикам государств Центральной Азии, чтобы получить долгосрочную перспективу развития своих стран? Ведет ли многовекторная политика к устойчивому и долгосрочному развитию? Имеют ли центрально-азиатские государства согласованную между собой политику? Ведут ли они разработку последовательной политики развития?

Есть много общих угроз, таких, как терроризм, незаконный оборот наркотиков, которые требуют сотрудничества всех стран региона. Это общие угрозы, проблемы в повестке дня всех крупных региональных структур, включая ШОС, ОДКБ и НАТО. В самом деле, все региональные организации решают задачи, связанные с этими проблемами. Смогут эти региональные организации осуществлять успешный диалог друг с другом? Почему попытки решать вопросы за круглым столом провалились? Общие угрозы показывают, что эти проблемы должны решаться коллективно, а как же общие ценности?

Основные ценности Запада сосредоточены на утверждении демократии и защите прав человека, что отличается от позиций постсоветских республик и Китая. В 2005 году ОДКБ выступила с инициативой провести открытый диалог с НАТО в целях поощрения сотрудничества между двумя организациями. НАТО ответил, что альянс готов к сотрудничеству с отдельными членами ОДКБ на двусторонней основе, но не к сотрудничеству с ОДКБ как единым субъектом. Таким образом, этот вопрос не принес никакого результата. Иными словами, общие угрозы актуализируют необходимость коллективного реагирования на них, но возможен ли успешный диалог между региональными организациями?

Кроме того, в данном случае необходимо принимать во внимание интересы великих дер-

жав, которые участвуют в делах региона. Готовы ли они к реальному сотрудничеству и заинтересованы ли они в собственных сферах влияния? Аналогичным образом также необходимо изучить, какие субъекты являются наиболее влиятельными в региональных организациях. Есть ли очень бедные члены организаций (бедные страны, такие, как Таджикистан)? Могут ли они внести свой вклад в кооперацию или совместные проекты? Или они готовы уступить требованиям крупных держав? Например, Кыргызстан и Таджикистан признал Китай главным в решении территориальных споров.

Двусторонние соглашения между Россией и отдельными государствами Центральной Азии и Китая также влияет на решения в этих вопросах. Региональные функции организации и отдельные двусторонние соглашения могут превратиться в противоречия по некоторым вопросам.

Россия и Китай в некоторой степени конкурируют друг с другом, но есть уверенность, что они не позволят выйти конкуренции из-под контроля. Стоит отметить, что Центрально-Азиатский регион не находится на первом месте в повестке дня внешней политики обеих стран. Весьма маловероятно, что эти две страны будут конфронтировать друг с другом из-за этого региона. Защита Китаем и Россией собственных интересов продолжает развиваться и продлится в обозримой долгосрочной перспективе. Кроме того, обе страны понимают правила игры, возможности каждой из сторон, ее потенциал, ресурсы, и даже нежелание доминировать в регионе полностью.

Перспективы развития Центральной Азии зависят от нескольких важных факторов. В действительности все будет зависеть от того, какую модель развития выберут сами страны Центральной Азии. Китай вкладывает большие инвестиции в страны Центральной Азии, а также в крупномасштабные инфраструктурные проекты (например, строительство крупного шоссе в Таджикистане). И центрально-азиатские государства рассматривают это как серьезный вклад в развитие их экономик.

Начиная с момента крушения Советского Союза, центрально-азиатские страны выбирали с кем лучше сблизиться, с Россией или с Западом. Узбекистан даже попытался «доить двух коров одновременно». В настоящее время каждая из центрально-азиатских стран в той или иной степени использует многовекторную внешнюю политику. Их стратегия не совместима с тем, чтобы сблизиться только с Западом, Россией или Китаем. Они рассматривают Россию как противовес Китаю и наоборот. Для этого они используют и формат ШОС. У некоторых центрально-азиатских государств есть существенные опасения в отношении Китая как растущего гиганта у своих границ.¹¹ В то же время один дипломат из Центральной Азии отметил, что “в присутствии китайской

стороны русские не прибегают к своим обычным уловкам”¹²

«**Общие ценности ШОС**». Следует заметить, что существуют некоторые общие ценности, которые разделяют Китай, Россия и другие участники ШОС. Однако ни одно из правительств стран-членов ШОС не представляет собой западный тип демократии. Продвижение демократических ценностей и защита прав человека Западом было весьма отрицательно воспринято центрально-азиатскими странами. Это недовольство подкреплялось тем, что Россия и Китай также повернулись спиной к западным демократическим ценностям.

Правительства авторитарных центрально-азиатских государств следуют так называемым нетрансатлантическим ценностям. ШОС в целом представляет альтернативную западу модель развития. Ее участники верят в альтернативные ценности для мировой системы, поскольку их не устраивает доминирование силы и идей США. Они отстаивают невмешательство во внутренние дела, требуют равного к себе отношения, уважения своего автономного политического выбора и прекращения критических замечаний в свой адрес.

Смогут ли международные организации построить диалог друг с другом? Существует большое количество общих угроз, таких, как терроризм или незаконный оборот наркотиков, которые требуют сотрудничества всех стран и организаций современного мира. Эти общие угрозы стоят на повестке дня всех главных региональных структур, включая ШОС, ОДКБ и НАТО. Фактически у всех региональных организаций существуют частично совпадающие задачи, связанные с этими угрозами. Поэтому можно сказать, что определенно существует пространство для сотрудничества, однако возникает вопрос, смогут ли данные региональные организации построить успешный диалог друг с другом?

Существуют некоторые попытки данных региональных институтов развить контакты с другими региональными организациями. 21 апреля 2005 года Секретариат АСЕАН подписал Меморандум о Понимании (МОВ) с Секретариатом Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). АСЕАН и Секретариаты ШОС намереваются сосредоточиться на приоритетной области борьбы с международной преступностью, которая включает в себя терроризм, контроль за распространением наркотиков, контрабанду оружия, отмывание денег и торговлю людьми. Другими сферами сотрудничества являются экономика и финансы, туризм, окружающая среда и управление природными ресурсами, социальное развитие и энергетика.¹³

В октябре 2007 г. ОДКБ подписал соглашение с ШОС в столице Таджикистана Душанбе с тем, чтобы расширить сотрудничество по вопросам безопасности, организованной преступности и незаконного оборота наркотиков.¹⁴

Шаги к более тесному сотрудничеству в области безопасности. Несмотря на часто встречаемые отрицания военной природы ШОС, а также различия между ее участниками в вооруженных силах и степени их сотрудничества по вопросам безопасности, можно отметить пять недавних событий, которые указывают, что ШОС развивается в более зрелую организацию по безопасности:

- во-первых, были объединены военные и политические функции. Впервые встреча политических лидеров на высшем уровне (Бишкек 2007) совпала с проведением военных учений (Мирная Миссия ШОС 2007). До этого официальными лицами высшего ранга, наблюдавшими военные учения ШОС, были лишь министры обороны. Главы государств присутствовали на военных учениях впервые в истории ШОС и должны были продемонстрировать этим растущее значение военного сотрудничества в ШОС, а также сигнализировать о решимости сообща контролировать ситуацию в области безопасности в этом регионе;
- во-вторых, изменение отношения к концепции военной помощи. Возможно, наиболее значимое преобразование в области политики безопасности коснулось сценария учений «Мирная Миссия 2007», в котором военная помощь играла центральную роль. Один из жизненно важных компонентов полноценной организации по безопасности, к которой также относится ОДКБ, является военная взаимопомощь. Хотя сейчас нельзя отметить никаких признаков того, что такая статья будет включена в политические документы ШОС, сценарий «Мирной Миссии – 2007» все же продемонстрировал фактическое применение концепции военной помощи;
- в-третьих, с 2002 года военные учения ШОС становились все более и более амбициозными, пройдя в своем развитии путь от двусторонних или многосторонних форматов к объединенному, включающему участие всех членов ШОС. При этом данный формат затрагивал не только борьбу с терроризмом, но также и вопросы обеспечения внешней безопасности. Кроме того, еще до Бишкекского саммита, 27 июня 2007 года министры обороны ШОС достигли соглашения по вопросу о совместных маневрах. По словам министра обороны Киргизии Исмаила Изакова, это соглашение станет долгосрочной организационной и юридической основой для таких действий в будущем;
- в-четвертых, Шанхайский саммит 2006

года подтвердил, что в случае угрозы миру в регионе, а также стабильности и безопасности, участники ШОС вправе провести немедленные совместные консультации с тем, чтобы найти наиболее эффективный ответ на ту или иную чрезвычайную ситуацию. Кроме того, было выражено намерение выработать механизм ответных мер на угрозы региональному миру, а также изучить вопрос создания регионального механизма предотвращения конфликтов в рамках самой ШОС. Стремление продолжить работу по созданию механизмов безопасности, подобно тем же, что можно найти в НАТО, было вновь высказано во время саммита в Бишкеке в 2007 году.

Безопасность в области энергетики как новое измерение политики безопасности. В дополнение к военно-политическим вопросам, в ШОС получают все большее распространение вопросы безопасности в области энергетики, которая все чаще и чаще определяется как жизненно важный элемент в политике безопасности. В июле 2007 года был основан Энергетический Клуб ШОС, с помощью которого эта организация надеется выработать общий подход в области энергетики, прежде всего, в вопросе укрепления энергетической безопасности. Таким образом, также, как и с военными маневрами, двустороннее или многостороннее сотрудничество в области энергетики развивается в общий энергетический подход стран-членов ШОС, хотя все еще неясно, к чему это приведет.

Общая энергетическая политика: Энергетический Клуб ШОС. 15 июня 2006 года на Шанхайском саммите впервые было публично заявлено, что энергетика становится главным пунктом повестки дня ШОС. На этом саммите президент России В.В. Путин заявил о необходимости создать в рамках ШОС Энергетический Клуб для того, чтобы выработать совместный курс ШОС в области энергии. 15 сентября 2006 года общая энергетическая политика была более подробно обсуждена на встрече глав государств-членов ШОС в Душанбе. Вначале были определены приоритетные области сотрудничества в области энергетики, транспорта и телекоммуникации. Была особо подчеркнута важность создания и начала работы специальных рабочих групп в топливном и энергетическом секторе, а также в сфере современных информационных и телекоммуникационных технологий. Кроме того, были приняты решения о реализации инициативы, высказанной Владимиром Путиным во время Шанхайского саммита.

3 июля 2007 в Москве был основан Энергетический Клуб ШОС. В регламенте Клуба – в который также входят наблюдатели ШОС, – отмечается, что Клуб объединяет производителей

и потребителей энергии, а также страны-транзитеры с целью координации энергетической стратегии, а также усиления энергетической безопасности. На Бишкекском саммите 16 августа 2007 года министр иностранных дел России С. Лавров подтвердил активную роль наблюдателей ШОС, которую они играют в Энергетическом Клубе. Несмотря на то, что все сделки в энергетической сфере до сих пор носят двусторонний характер, создание Энергетического Клуба ШОС стало шагом к выработке общей энергетической политики, даже невзирая на то, что намерения Клуба все еще остаются неясными.

С точки зрения Запада, ШОС иногда рассматривается как набирающий силы механизм вытеснения западных союзников из Средней Азии, что угрожает интересам их безопасности. Энергетический Клуб ШОС, таким образом, также мог быть расценен как серьезная угроза западной энергетической безопасности.

Однако те государства-члены ШОС, которые экспортируют нефть и газ, являются не только партнерами, но и соперниками на многообещающих рынках Восточной и Южной Азии. Китай, например, пытается укрепиться в энергетическом секторе Туркмении, Казахстана и Узбекистана. Эти три государства начинают угрожать доминирующему положению России в Средней Азии, достигнутому благодаря монополии на экспортные газопроводы в Европу. Таким образом, существуют различные разногласия среди членов и наблюдателей ШОС по вопросам энергетического сотрудничества как между собой так и с Западом, вместо простого объединения за или против таких проблем.

Военные аспекты энергетики. Организации по безопасности все чаще включаются в обеспечение энергетической безопасности, понимая, что безопасность в настоящее время не только подразумевает наличие вооруженных сил, но также и проблемы, связанные с энергетикой. Защита нефтепроводов и газопроводов от террористических атак уже входит в задачу ОДКБ. Однако у ШОС пока нет сил быстрого реагирования, а, значит, и никакого определенного совместного военного управления при решении подобных задач. Тем не менее, ситуация может еще измениться в лучшую сторону в свете вышеупомянутых шагов ШОС по направлению к более зрелой организации по безопасности, а также установлению связей с ОДКБ и недавнего создания Энергетического Клуба ШОС. Так как государства ШОС также должны будут отражать террористические нападения, в том числе на свои энергетические инфраструктуры, вполне возможно, что в ближайшем будущем ШОС создаст постоянные силы реагирования для обеспечения безопасности энергетической инфраструктуры и транспортных путей.

Закключение. ШОС развился из простой организации по обеспечению безопасности границ своих стран-участниц, в региональ-

ный антитеррористический орган и субъект международных отношений. Преобразования в военной области и в энергетической безопасности показывают растущую важность структур ШОС на международной арене. ШОС расширил свое понимание безопасности, считая, что безопасность не только затрагивает военные, но также и политические, экономические, социальные и экологические факторы.

Эволюцию ШОС можно охарактеризовать как частичное становление ШОС в качестве организации по безопасности. До недавнего времени у этой организации была, главным образом, политико-экономическая основа. Однако упоминавшиеся преобразования свидетельствуют об усилении сотрудничества в области безопасности. Благодаря своей мощи и опыту в вопросах объединенных вооруженных сил и концепции военной взаимопомощи, ОДКБ может стать жизненно важным партнером в поддержке ШОС на пути ее превращения в полноценную региональную организацию по безопасности.

Однако у ШОС все еще отсутствует значительное число существенных признаков, которыми должна обладать настоящая организация по безопасности. Например, у ШОС в настоящий момент нет интегрированной военно-политической структуры с постоянным действующим штабом, силами быстрого реагирования, службой непрерывного полити-

ко-стратегического мониторинга. Кроме того, государства-члены ШОС и ее наблюдатели сотрудничают во многих областях, но вместе с тем демонстрируют широкий круг различий, в том числе и противоположные политические и экономические интересы. Эти различия при тех или иных обстоятельствах могут встать на пути дальнейшего развития ШОС. Замечено, что ШОС концентрирует свое внимание, прежде всего, на безопасности в пределах территорий государств-членов. В настоящий момент Китай, кажется, наиболее заинтересован в поддержке именно этой линии. Несмотря на недостатки и концентрацию на внутренние вопросы, усиление политики безопасности ШОС все же свидетельствует о медленном и осторожном, но все же развитии в более зрелую организацию по безопасности.

Chung Margaret. Central Asian Region: Schemes and Models of Regionalism and Cooperation. A close analysis of the Shanghai Cooperation Organization.

Summary: The goal of this article is to critically examine and apply to the geopolitical situation in Central Asia the different conceptual frameworks for thinking about security; evolving role of the SCO in providing security; evolving foreign policies of actors; regional determinants of security; contemporary transnational security issues and the role of state and non-state actors; and strategies to counter perceived "threats" to security widely-defined.

Ключевые слова

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС); внешняя политика России, Центральной Азии; китайская внешняя политика, Россия, Китай, региональная организация; регионализм.

Keywords

Shanghai Cooperation Organization (SCO); Russian Foreign Policy; Central Asia; Chinese foreign policy; Russia; China; Regional Organization; Regionalism.

Примечания

1. <http://www.un.org/apps/news/printnewsAr.asp?nid=31159>
2. Zhao, Huasheng. 2007a. "China and Central Asia", in E. Rumer et al., "Central Asia: Views from Washington, Moscow, and Beijing."
3. <http://www.sectsc.org/html/00026.htm>
4. <http://www.sectsc.org>
5. Matveeva and Giustozzi, "The SCO: A Regional Organization in the Making" Crisis States Research Centre Working Paper Series No. 2 pp 1.
6. Matveeva and Giustozzi, "The SCO: A Regional Organization in the Making" Crisis States Research Centre Working Paper Series No. 2 pp 23.
7. Luzianin Sergei, "Regional and Global Resources of Cooperation Between Russia, India and China" Far Eastern Affairs Apr-Jun2007 pp27.
8. Matveeva and Giustozzi, "The SCO: A Regional Organization in the Making" Crisis States Research Centre Working Paper Series No. 2 pp 23.
9. Matveeva and Giustozzi, "The SCO: A Regional Organization in the Making" Crisis States Research Centre Working Paper Series No. 2 pp 23.
10. Zelejev, Igor and Troitsky, Mikhail. 2007. "Russian and China in the Mirror of US policies" Russia in Global Affairs, no 4, October <http://www.globalaffairs.ru>
11. Troitskiy, Mikhail. 2007. "A Russian Perspective on the Shanghai Cooperation Organization" in Bailes et al. pp30-44.
12. Olcott, Martha Brill. 2005. "The Great Games's New Players", Current History, vol 104, no 684, October pp 335.
13. <http://www.aseansec.org/17442.htm>
14. http://www.dailytimes.com.pk/default.asp?page=2007\10\06\story_6-10-2007_pg4_3